

нице в своем селе, родственной во многом Марье-большевичке в известном рассказе А. С. Неверова тех же лет — была наиболее удачной в творчестве С. Она была инсценирована и с успехом шла в Москве, Ленинграде, Праге, вызвав, в частности, восторженный отзыв А. В. Луначарского. Он писал: «Виринею театра я готов во всякое время провозгласить одним из самых светлых и поучительных образов, какое дало нам послереволюционное искусство» (цит. по кн.: Сейфуллина Л. О литературе. М., 1958. С. 117). О С. в 1920-е писали А. К. Воронский, Л. Рейснер, А. Макаренко, отмечая глубокие взаимосвязи ее повестей с революцией как многомерным событием, повлиявшим и на персональный ряд, и на композиционно-стилистические особенности этой лирической прозы. Постоянный мотив повестей С. — мотив обреченности, гибели юродствующих мужицких пророков, идеалистов, стихийных бунтарей — косвенное отражение конфликта писательницы с нормативизмом конца 1920-х — начала 1930-х, с поэтикой предписанной оптимизации действительности.

В конце 1920–30-х писательница работала в ж. «30 дней», создала несколько рассказов. Однако серьезных достижений, повторявших успех «Виринеи», не последовало, и А. М. Горький уже с укоризной после одного из ее писем отвечал ей: «Многоуважаемая татарка Лидия Сейфуллина, чертова кукла с глазами, как шарикоподшипники!.. Вы бы лучше писали побольше, да не писем к старикам, а — рассказов, повестей, даже роман следовало бы попытаться начать» (Горький и советские писатели. Неизданная переписка. М., 1963. С. 370). Эти пожелания остались неисполненными: глубинных связей с эпохой 1930–50-х писательница не обрела.

Соч.: Правонарушитель. М., 1922; Перегной. М., 1923; Виринея. М., 1925; СС: в 5 т. М., 1927–28; СС: в 6 т. М., 1929–31; СС: в 4 т. М., 1968–69.

Лит.: Кардин В. Служитель Совместного суда // Новый мир. 1968. № 11; Яновский Н. Лидия Сейфуллина. М., 1959; Смирнова Л. Н. Лит. наследие Лидии Сейфуллиной: текстологический обзор // Текстология произведений советской лит-ры. М., 1967.

В. А. Чалмаев

СЕЛЬВИНСКИЙ Илья (Карл) Львович [12(24).10.1899, Симферополь — 22.3.1968, Москва] — поэт, драматург, прозаик.

Родился в семье меховщика. После событий 1905, разгула реакции и погромов мать С. увезла трех дочерей и сына в Константи-

нополь. В Турции С. учился во французской и арабской школах. После возвращения семьи в Крым жизнь была трудна, полна лишений, отец вернулся с войны инвалидом, часто болел, потом разорился, симферопольский дом пришлось продать, семья переехала в Евпаторию. С. поступил в городское училище, затем в гимназию. Гимназист вынужден был заниматься случайными заработками, но вместе с тем шло познание жизни поэтом не без привкуса романтики: одно лето плавал юнгой на шхуне вдоль Крымско-Кавказского побережья, а осенью обычно шел на лов кефали под Тарханкутский маяк.

Когда на Украину вторглись немецкие оккупанты, С. вступил в красногвардейский отряд, был ранен и тяжело контужен. Вскоре вновь сел за ученическую парту — гимназия была еще не окончена. Затем был вынужден перейти на нелегальное положение — его разыскивали как участника боев на Перекопе и автора красноармейской песни. Евпаторию вынужден был оставить. В Севастополе устроился грузчиком в порту, был опознан, арестован и посажен в тюрьму («Я в этом городе сидел в тюрьме. / Мой каземат — четыре на три»).

В 1919 в Симферополе поступает в Таврический ун-т. Был репортером уголовной хроники, актером театра «Гротеск», сельскохозяйственным рабочим, инструктором плавания и др. Затем переезжает в Москву, где продолжает учебу в ун-те. Богатство жизненных впечатлений содействует творческой ак-

И. Л. Сельвинский

тивности. П. Антокольский вспоминал: «Поэт смелый до дерзости и безрассудства — таким было первое впечатление от молодого Сельвинского» (Лит. газ. 1960. 24 окт.). Современники подчеркивают широту творческих интересов С. — лирика, эпос, драматургия, проза, теория поэзии, педагогика, активная общественно-воспитательная работа с молодыми авторами. Но о главном сам С. сказал так: «Когда меня спрашивают, о чем я пишу, мне всегда хочется ответить: „О смысле жизни“...» (Театр и драматургия. 1935. № 10. С. 12).

В Москве С. стал председателем Лит. центра конструктивистов, в 1924 закончил эпопею «Улялаевщина», в 1926 — стихотворную повесть «Записки поэта». В 1923 оканчивает ф-т общественных наук 1-го Московского ун-та, в 1929 едет инструктором по пушнине в Киргизию. Изданный в 1929 «Пушторг» явился первым советским романом в стихах. Тема романа — борьба идейности и карьеризма, участие интеллигенции в послереволюционном строительстве, сатирическое осмеяние приспособленчества. В основе сюжета столкновение между директором акционерного общества «Пушторг» Полуяровым и его заместителем Кролем, мещанином с партбилетом. Обуреваемый амбициями приспособленец Кроль выписан автором поистине с сатирической яростью. Окончив только 2 класса начального училища, Кроль благодаря революции «вышел в люди», работал в ЧК, был комиссаром отряда, вышел в хозяйственники. Он невежда, но он «дурак с интонацией хитреца», он щеголяет своей малограмотностью как неким пролетарским дипломом. Автор обобщенно разоблачает «кролевщину» как социальное зло приспособленчества, мимикрии, двурушничества.

В 1928 С. пишет пьесу «Командарм-2» — ее ставит Вс. Мейерхольд. В 1930–32 работает сварщиком на Электрозаводе, был там также бригадиром литбригады, работником парткабинета, изучил производство электрических ламп. Стремление всесторонне изучить жизнь страны ведет его как уполномоченного Союзпушнины на Камчатку, затем в качестве корреспондента «Правды» он участвует в походе ледокола «Челюскин» (1933). На борту «Челюскина» была закончена пьеса «Умка — Белый медведь», в которой автор поднял тему интернационализма, развития малых народов. Руководитель экспедиции О. Ю. Шмидт услышал в пьесе «изумительные по мастерству и силе стихи» (Комсомольская правда. 1935. 14 февр.). Пьеса была сразу же после возвра-

щения автора поставлена в Москве и Ленинграде и оценена как одно из «крупнейших явлений советской поэзии последних лет» (Лит. Ленинград. 1936. 14 февр.). Впечатлениями от похода «Челюскина» были навеяны эпопея «Челюскиниана» и роман «Арктика». В этих произведениях воплощены многолетние раздумья о смысле жизни, о личности и обществе, об индивидуальности и индивидуализме. В центре поэмы «Челюскиниана» (опубл. в 1937–38) — образ академика О. Ю. Шмидта. Поэму автор переработал в роман «Арктика»; начатый в 1934, он был опубликован в 1957. В обоих произведениях мы видим симфонию арктических красок, философичное осмысление современности.

Творчество С. 1920–30-х отличается большим разнообразием — поэма («Улялаевщина»), пьеса («Командарм-2»), роман («Пушторг»), философская драма («Пао-Пао»), очерковый жанр («Электрозаводская газета»), лирика («Тихоокеанские стихи»). Тематику расширил цикл «Зарубежное» — С. побывал в Польше, Австрии, Германии, Франции, Японии. Пьесой об Иване Болотникове «Рыцарь Иоанн» (1937) С. начал разработку жанра исторической трагедии в стихах. В 1940 написана лирическая трагедия «Бабек» («Орла на плече носящий»), в которой запечатлен образ героя азербайджанского народа Бабека в его борьбе с арабскими угнетателями. На протяжении 15 лет С. создавал трилогию «Россия». В этом драматическом эпосе отражены постоянно волновавшие автора раздумья об исторических судьбах России. 1-я часть трилогии «Ливонская война» была начата в 1941, закончена в 1944, война усилила патристический пафос произведения, здесь речь шла о победе над феодальной разобщенностью.

С первых дней Великой Отечественной войны С. уезжает на Южный фронт, участвует в обороне Крыма недалеко от тех мест, где был ранен в Гражданскую войну. С авг. 1941 до янв. 1942 был военным корреспондентом газ. 51-й отдельной армии Крымского фронта «Сын отечества», сам ходил с бойцами в атаку. Сотрудничает в газ. Северо-Кавказского фронта «Вперед к победе!», попадает в Севастополь. Оттуда на эсминце уходит в Керчь и принимает участие в керченско-феодосийском десанте, который был высажен с кубанского берега в дек. 1941. У Багерского рва под Керчью, где фашисты расстреляли мирных жителей, С. написал ставшее знаменитым стих. «Я это видел!»: «Нет! Об этом нельзя словами... / Тут надо рычать!

Рыдать! / Семь тысяч расстрелянных в мерзлой яме, / Заржавленной, как руда». Стих было напечатано в виде листовок и сбрасывалось с самолетов, вдохновляя наших бойцов призывом к борьбе. Доктор Геббельс из Берлина обрушился на С. по радио, сообщив, что третий рейх приготовил веревку специально для него. Но поэт рвался на передний край, фронтовики вспоминают: «Сколько раз мы сдерживали Илью Львовича, берегли его, но он нередко ухитрялся проникать на передовую, в траншеи и землянки солдат...» (О Сельвинском. С. 104).

Завершив в 1944 1-ю часть трилогии «Россия», С. работает в газ. 1-й ударной армии 2-го Прибалтийского фронта «На разгром врага». Главной темой становится тема любви к родине, он пишет ряд стихов и микропоэм («Аджи-Мушкой», «Баллада о ленинизме» и др.). Вспоминая об освобождении Севастополя, С. писал: «И тут я понял, что лирика и родина — одно». Военная тема была продолжена в изданной в 1947 книге «Крым, Кавказ, Кубань». В том же году была написана первая трагедия на тему об атомном веке — философская пьеса «Читая Фауста». В 1949 закончена 2-я часть трилогии «Россия» — «От Полтавы до Гангута», это оптимистическая трагедия, ее пафос в осуществлении давней мечты о выходе России к морю. Образ Петра I в трагедии овеян пушкинским обаянием. Оптимизмом пронизана и последняя часть трилогии — пьеса в стихах «Большой Кирилл», здесь уже эпоха Октябрьской революции. «Основной труд жизни» — трилогия «Россия», воплотившая идею величия России, была завершена в 1957. В 1962 вышла книга С. «Студия стиха», в 1966 написан роман-исповедь «О, юность моя!».

Продолжалась работа над пьесой «Человек выше своей судьбы» (1962), затем была написана лирическая трагедия «Царевна-Лебедь» (опубл. в 1968). С. углубленно трудился над сводом русских былин «Три богатыря». Увлеченно преподавал в Лит. ин-те им. М. Горького. «Сельвинский работал с нами по-настоящему», — вспоминал Расул Гамзатов (Вопр. лит.-ры. 1970. № 2. С. 177). На встретивших С. незадолго перед его кончиной он произвел впечатление человека, вышедшего на далекую прогулку...

Соч.: СС: в 6 т. М., 1971–74; Избранные произведения: в 2 т. М., 1989; Избранные произведения. М., 1972. (Б-ка поэта. Б. серия); Избранная лирика. М., 1980; О, юность моя!: роман. М., 1967; Стихотворения. Царевна-Лебедь: трагедия. М., 1984; Я это видел: Сти-

хотворения и поэмы. М., 1985; Три богатыря: эпопея. М., 1990.

Лит.: Гринберг И. «...Вдохновенный творческий труд»: И. Сельвинский-переводчик // Звезда Востока. 1979. № 3; Липатов В. Уроки Сельвинского // Байкал. 1980. № 1; Резник О. Жизнь в поэзии: Творчество И. Сельвинского. М., 1981, и др. изд.; О Сельвинском: Воспоминания. М., 1982; Молдавский Дм. И песня, и стих. М., 1983. С. 128–159; Огнев В. Годовые кольца. М., 1983. С. 211–227; Волков А. Современники и предшественники. М., 1984. С. 308–318; Резник О. Экраны памяти: Воспоминания. М., 1985. С. 279–324; Заманский Л. Лицом к людям: Дальневосточная лирика И. Сельвинского // Дальний Восток. 1986. № 6; Озеров Л. Илья Сельвинский — поэт-оркестр // Советская музыка. 1988. № 11; Карпов А. Русская советская поэма. 1917–1941. М., 1989. С. 123–137; Левин Л. «Я до Вас когда-нибудь доберусь» // Вопр. лит.-ры. 1995. Вып. VI; Слуцкий Б. Семинар Сельвинского // Звезда. 2003. № 1.

В. А. Шошин

СЕМЁНОВ Георгий Витальевич [12.1.1931, Москва — 30.4.1992, Москва] — прозаик.

С. родился в семье коренных москвичей, от деда — мастера по дереву — унаследовал страсть к рисованию и живописи. Весной 1941 эвакуирован вместе со школой в Рязанскую, а затем в Пермскую обл. Позднее он вспоминал: «Жил в исконно уральском селе, в деревенской избе с русской печью, в которой мы готовили себе еду, с полатями, на которых спали». Работает в поле, привыкает к крестьянскому труду. После возвращения

Г. В. Семёнов